Евгений Алексеевич КРОТКОВ

К АНАЛИТИКЕ ФЕНОМЕНА ПОНИМАНИЯ

Evgeny A. KROTKOV

ON THE ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF UNDERSTANDING

1. Термин «понимание» эксплицируется нами представлением его в форме предиката «X понимает Z», где X — субъект, Z — объект понимания. Объектами понимания могут быть:

а) устная или письменная речь (текст);
б) личность другого человека;
в) невербальное образование культуры[1];
г) естественноприродное образование.

2. С объектом типа а) связано *речепонимание*. Усвоение содержания речи, смысла прочитанного — такова суть данной разновидности понимания, наличие которого является важнейшим условием межличностной коммуникации и общения социальных групп. Оно состоит в распознавании субъектом X смысла J (чувств, мыслей, намерений, просьб, приказов и т.п.), который «вкладывает» другой субъект Y в вербальный текст Z, и при этом существует некая лексическая традиция, детерминирующая идентичность восприятия содержания текста Z субъектом X. Как сформулировать некоторое вербальное сообщение и ожидать, что оно будет правильно воспринято (понято) адресатом?» — ответом на этот вопрос занимается *теория речевых актов* (Дж.Р.Сёрл, Дж.Л.Остин, Г.П.Грайс).

3. С объектом типа б) ассоциируется *экзистенцпонимание*. Его проблематика удачно иллюстрируется Ф.И.Тютчевым в стихотворении Silentium:

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изреченная есть ложь.

Проблематика экзистенцпонимания непосредственно связана с индивидуальным духовным миром человека, размышляющего о смысле жизни, смерти и бессмертии. Она широко представлена *в*

[1] Невербальным образованием культуры является рукотворный объект, в котором запечатлен (опредмечен) некий смысл (замысел). К таким объектам относятся, к примеру, домашняя утварь, картина, написанная художником, музыкальное произведение, архитектурный ансамбль, и т. п.

художественной литературе.

4. С объектом типа в) связано *культурпонимание*. «Расшифровка» «останков» древних культур (их назначения), восприятие смыслового содержания невербальных произведений искусства, архитектурных комплексов — примеры культурпонимания, основу которого также составляет некий тезаурус, обеспечивающий транслируемость и единство (преемственность) невербальной человеческой культуры. Этими вопросами занимается *искусствоведение*.

5. С объектом типа г) связано *натурпонимание*. Оно заключается в мысленном воспроизведении (отражении) субъектом X существенных признаков, структуры (строения) природного объекта Z, причин и условий его возникновения, закономерностей его функционирования и т.п. Объяснение и прогнозирование явлений природы — примеры процедур, ведущих к натурпониманию. Натурпонимание не может быть усвоением, расшифровкой, распознаванием смыслов, как утверждается в церковной литературе. Оно есть творение (создание) этих смыслов. У явлений природы нет смысла, а есть их структура (организация), качество, свойства и т.п. Натурпонимание — это своеобразный оператор, который «перерабатывает» природные объекты в естественнонаучные знания. Предлагаемая трактовка натурпонимания имеет под собой мировоззренческий подтекст. Для религии природная реальность является в основе своей семиотическим образованием, поскольку явления природы – это некое послание человеку от Бога. Познавая эти явления, человек убеждается во всемудрости, всемогуществе и всеблагости Творца. Поэтому можно понять душевное состояние верующего: «Блажен кто верует, тепло ему на свете!». Для безрелигиозного человека восприятие (понимание) природы основывается на предположении, что природа как объект познания никем не сотворена, и поэтому не является семиотическим феноменом. Систематическим образом натурпониманием занимается *естествознание*.

6. Несколько соображений в связи с вопросом об адекватности понимания. Собственно, именно этот вопрос и породил проблему понимания: известно, что главной заботой Шлейермахера, работы которого рассматриваются как начало современной герменевтики, была именно опасность неверного понимания, его «дефектности». Применительно к речепониманию его адекватность (верность, правильность) естественно определить так: субъект X адекватно понимает текст Z, если он связывает с Z то же содержание J, что и автор этого текста Y. Однако следует уточнить, что относится к содержанию J текста Z? В соответствии с традициями логико-семантического подхода к анализу содержания текстов выделяют *экстенсионал* и *интенсионал* языкового выражения. О необходимости такого различения

свидетельствуют известные парадоксы отношения именования. Рассмотрим формулировку одного из них. Предложение «Георг IV однажды хотел узнать, является ли Вальтер Скотт автором «Вэверлея» — истинно. Однако, если заменить в нем выражение «автор Вэверлея» на имя «Вальтер Скотт», имеющее тот же *экстенсионал*, что и первое описательное имя, по лучится явно ложное предложение: «Георг IV однажды хотел узнать, является ли Вальтер Скотт Вальтером Скоттом». Следовательно, два разных языковых выражения, имеющие один и тот же экстенсионал, могут иметь разные интенсионалы (Г. Фреге). В качестве примера можно привести выражения «Утренняя звезда» и «Вечерняя звезда», обозначающие одну и ту же планету, но имеющие разные интенсионалы в предложениях типа «Мария любовалась Утренней звездой», «Над горизонтом появилась Вечерняя звезда». Игнорирование различий между экстенсиональным и интенсиональным содержаниями текста может, в принципе, стать причиной его неадекватного (дефектного) понимания. Известно, что Шлиман искал местоположение Трои. Однако если кто-либо из историков отдаленного будущего будет утверждать, что Шлиман искал местоположение холма Гиссарлык (хотя холм Гиссарлык и есть местоположение Трои, обнаруженное Шлиманом), то это будет неправильным (неадекватным) пониманием исторических свидетельств о научном подвиге названного исследователя.

7. Различение интенсионального и экстенсионального содержания языковых выражений позволяет, как это показал Е. К. Войшвилло, адекватно воспринимать смысл высказываний в случаях воспроизведения диалектических противоречий. Последние характеризуются в формально-логическом плане приписыванием взаимно несовместимых признаков одному и тому же предмету: P(x) и не-P(x). Так, логически противоречивыми кажутся высказывания «Протоны внутри атомного ядра притягиваются друг к другу» и, одновременно, «Протоны внутри атомного ядра отталкиваются друг от друга». Однако известно, что протоны притягиваются друг к другу именно как гравитационные массы, а отталкиваются по другой причине — как одинаково (положительно) заряженные частицы. Это означает, что интенсиональные содержания одного и того же имени «протон» в приведенных высказываниях различны, и, следовательно, в описании приведенной ситуации можно избежать формально-логического противоречия.

8. Исходно определяя *понимание как процесс распознавания/творения смыслов*, следует учитывать, что оно не исключает интуитивного, т.е. того, что осуществляется вне дискурса, не осознается и не определяется explicite. Однако интуитивное в процедуре понимания — это, скорее, форма, чем содержание. Одна из функций теории понимания как раз и состоит в исследовании

механизма перевода интуитивно-практического «предзнания» в подлинное знание, в эпистемическую модель объекта.

Кротков Евгений Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород), *krotkov@bsu.edu.ru*